

Сибирскіе

Годъ IV

№№ 19-20 Вопросы

22 августа 1908 г.

Въ 1908 г. „Сибирскіе Вопросы“ будутъ выходить еженедѣльно въ размѣрѣ около трехъ печатныхъ листовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. Вѣковой грѣхъ Л.
- II. Казаки или крестьяне? К. Куртеева.
- III. Еврейскій вопросъ въ Сибири М—а.
- IV. Статистика и „казенныя перья“ (Окончаніе) Ив. Спрыжъ.
- V. Рабочій вопросъ на рыбныхъ промыслахъ
Тобольской губерніи И. Майскаго.
- VI. Оформленное отчужденіе государственныхъ
земель въ Сибири А. Клеппера.
- VII. Сибирскіе негативы (Окончаніе) А—ва.
- VIII. Якуты по даннымъ переписи 1897 г. И. Серебренникова.
- IX. Сибирскія письма:
Оспа въ Туруханскомъ краѣ К. Рыжкова.
- X. Хроника.
- XI. Библиографія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Флейтмана, Казанская, 45.

1908.

вдоволь, но не всегда хорошаго качества. Жалобы на плохую пищу—всеобщее явленіе. Рабочіе-инородцы сверхъ собственнаго пропитанія получаютъ еще опредѣленное количество хлѣба для своей семьи. Однако хлѣбъ этотъ, обыкновенно, очень сухъ, покрытъ плѣсенью и вообще негоденъ къ употребленію. Вдобавокъ даже и его выдаютъ чрезвычайно мало.

Что касается обращенія съ рабочими, то до самаго конца прошлаго столѣтія оно было въ высшей степени безобразно. Достаточно сказать, что во всѣхъ контрактахъ того времени имѣлся пунктъ, въ которомъ хозяинъ обязывался „обходиться съ рабочимъ безъ обиды и притѣсненія, поступать человѣколюбиво, не причинять самовольно *побоевъ или какихъ-либо жестокостей*, могущихъ нанести поврежденіе здоровью“. Несмотря, однако, на это обязательство, брань, ругательства, зуботычины, побои составляли на промыслахъ самое обычное явленіе.

Только въ самые послѣдніе годы обращеніе съ рабочими стало нѣсколько измѣняться къ лучшему.

(Окончаніе слѣдуетъ).

И. Майскій.

Оформленное отчужденіе государственныхъ земель въ Сибири.

(Киргизы и сибирское казачество).

I.

Возникновеніе сибирскаго казачества относится ко второй половинѣ XVI вѣка, когда въ 1574 году царемъ Иваномъ IV дозволено было Строгановымъ, жителямъ тогдашней Пермїи (нынѣшней Пермской губ.), набирать охочихъ казаковъ, пашенныхъ и не тяглыхъ людей, татей и разбойниковъ, за исключеніемъ людей боярскихъ и бѣглыхъ, съ правомъ селить ихъ за Ураломъ, ставя крѣпости на Тоболѣ, Иртышѣ, Оби и иныхъ рѣкахъ.

Люди эти, вступившіе въ Сибирь подъ предводительствомъ Ермака, завоевали страну и, основавъ здѣсь города и крѣпости, были также первыми охранителями завоеваннаго края. Впослѣдствіи къ нимъ присоединены были, такъ называемые, юртовскіе казаки изъ мѣстныхъ татаръ, изъ которыхъ съ теченіемъ времени были составлены татарскія команды: тобольская, тюменская и томская; затѣмъ былъ образованъ сибирскій казачій полкъ, а въ концѣ концовъ были сформированы два полка городовыхъ казаковъ, тобольскій и томскій.

Русское осѣдлое населеніе, расширяясь въ средѣ инородцевъ и кочевниковъ, вынуждено было укрѣплять свои крайнія селенія, а для защиты себя отъ набѣговъ и грабежей инородцевъ держать въ этихъ селеніяхъ вооруженныхъ людей. Въ помощь сельчанамъ воеводами, управлявшими краемъ, посылались казаки, которые, разселясь между вооруженными земледѣльцами, вмѣстѣ съ послѣдними составляли особый родъ казачьяго сословія—казаковъ волостныхъ или пашенныхъ.

Съ 1639 г. стала воздвигаться непрерывная укрѣпленная линія, проходившая черезъ нынѣшніе уѣзды: Тюменскій, Ялуторовскій, Курганскій, Ишимскій, Тарскій и Омскій, примыкая къ укрѣпленіямъ оренбургскаго вѣдомства. По всей этой пограничной линіи, длиною около 1.000 верстъ, существовали, такъ называемые, остроги, въ которыхъ команды казаковъ наблюдали за неприкосновенностью границъ, для чего втыкали въ землю *лучки* или *полуобручки*, замѣненные въ 1774 г. жердями. Уничтоженіе подобной преграды считалось признакомъ вторженія инородцевъ во внутреннія границы. Линія эта управлялась гражданскимъ вѣдомствомъ до 1708 года.

Съ расширеніемъ предѣловъ русскихъ владѣній въ Сибири на казаковъ, кромѣ защиты отъ нападений вражескихъ и инородческихъ племенъ и охраны внѣшнихъ границъ, возложены были обязанности по охраненію внутренняго спокойствія колонизованнаго края—въ преслѣдованіи самовольнаго заселенія Сибири, въ поимкѣ бѣглыхъ и бродягъ и т. п.

Но наплывъ самовольныхъ переселенцевъ, гулящихъ людей и бѣглецовъ разнаго рода уже настолько усилился (причемъ бѣглецы и бродяги по вступленіи на сибирскую землю

по условіямъ сибирской жизни того времени становились или промышленниками или мирными земледѣльцами, а то вступали даже въ ряды охранителей своего новаго отечества и завоевателей), что мѣстныя власти отказывались преслѣдовать ихъ и возвращать въ другія мѣста жительства, вслѣдствіе чего Высочайшимъ указомъ 1745 года было разрѣшено вовсе не возвращать тѣхъ изъ бѣглецовъ, которые ушли до ревизіи 1719 года, а тѣхъ, кто записанъ въ казаки хотя бы и послѣ 1719 года, оставить на мѣстѣ своего новаго жительства въ казакахъ.

Съ паденіемъ въ 1757 году Джунгарскаго ханства, занимавшаго всю нынѣшнюю Акмолинскую и Семипалатинскую степь, киргизы быстро двинулись съ Сыръ-Дарьи на сѣверъ, заняли бывшія калмыцкія угодья и такимъ образомъ вошли въ соприкосновеніе съ жителями крѣпостей нашихъ пограничныхъ сибирскихъ линій.

Тогда наше правительство признало необходимымъ предпринять дальнѣйшіе наступательные шаги въ глубь степной Азии и рѣшило подвинуть казачью линію далѣе въ Киргизскую степь взамѣнъ линіи Ишимской, которая въ то время потеряла всякое стратегическое значеніе.

Образовалась новая линія сибирскаго казачьяго войска.

Начиная отъ границы Оренбургской губ., по сѣвернымъ и сѣверо-восточнымъ окраинамъ Киргизской степи и южнымъ Тобольской губ. на востокъ до г. Омска тянется рядъ казачьихъ поселеній подъ названіемъ Прѣсногорьковской или Горькой линіи, которая затѣмъ отъ Омска круто поворачиваетъ на юго-востокъ и подъ названіемъ уже Иртышской линіи *) идетъ по правому берегу р. Иртыша до г. Устькаменогорска и далѣе до р. Бухтармы, впадающей съ правой стороны въ Иртышъ, въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ. Вся эта линія занимаетъ протяженіе болѣе 1½ тысячи верстъ.

Съ этого времени начинаются непрерывныя столкновения русскихъ съ киргизами. Усилившіеся случаи воровства и угона скота киргизами вынудили пограничное сибирское начальство принять рѣшительныя мѣры къ предупрежденію грабежей, и съ этою цѣлью именнымъ указомъ императрицы

*) Бійская казачья линія идетъ къ югу отъ Бійска къ Устькаменогорску.

Екатерины II, даннымъ на имя генераль-поручика Шпрингера, было воспрещено допускать киргизъ къ нашимъ укрѣпленіямъ ближе, какъ на десять верстъ.

Одновременно правительство, стремясь возможно гуще населить пограничную съ киргизами линію, съ этою цѣлью начинаетъ ее энергично комплектовать разнообразными элементами населенія Россіи и Сибири.

Въ періодъ 1760—1763 г.г. повелѣно заселять отставными солдатами Иртышскую линію, назначенную отъ Омска вверхъ по р. Иртышу, и строить крѣпости отъ Устькаменогорска до Бухтармы въ цѣляхъ защиты сибирскихъ окраинъ; на это генераль-поручику Шпрингеру была дана особая инструкция.

Въ 1765 г. въ крѣпостяхъ сибирской линіи учреждаются новыя должности комендантовъ. Въ томъ же году главный начальникъ края, тотъ же Шпрингеръ, даетъ имъ инструкцію, въ которой, въ силу указа имп. Екатерины, киргизамъ запрещается подходить на кочевье къ линіи сибирскихъ войскъ (поселеній и крѣпостей) ближе 5—10 верстъ, а на внутренней сторонѣ границы устанавливается вдоль казачьей линіи полоса шириною въ 10 верстъ, на которую воспрещено вступать русскимъ людямъ не только для поселенія, но и для временнаго пользованія.

Простираясь, какъ сказано было раньше, на протяженіи болѣе 1½ тыс. верстъ, эта 10-верстная полоса двумя третями своего протяженія лежитъ на луговой (лѣвой) сторонѣ рѣки Иртыша.

Значеніе ея для Киргизской степи и въ частности для прилегающей мѣстности громадно, такъ какъ внѣ границъ находящейся въ пользованіи казаковъ 10-верстной полосы расположены почти безводныя степныя пространства, площадь которыхъ изрѣдка разнообразится солеными озерами, чаще всего озерами горько-солеными и топкими солончаками, а въ годы часто повторяющихся засухъ или степныхъ пожаровъ 10-верстная полоса служитъ почти единственнымъ ресурсомъ къ обезпеченію скотоводческаго хозяйства киргиза и вообще къ поддержанію населенности киргизскихъ степей.

Вполнѣ понятно поэтому, что обладаніе этой полосой представляло для казаковъ значительно большій интересъ, чѣмъ обладаніе всѣми другими землями, состоявшими въ ихъ

пользованиі, такъ какъ давало имъ возможность имѣть, благодаря ей, не только самый вѣрный, постоянный и значительный источникъ дохода черезъ сдачу сѣнокосовъ въ аренду, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый неограниченный источникъ эксплуатаціи киргизъ.

Первоначально 10-верстная полоса не была отграничена въ натурѣ, вслѣдствіе чего между киргизами и казаками происходили непрерывные споры изъ-за пользованія различными угодьями на пространствѣ пограничной черты.

Прошло, такимъ образомъ, 74 года, пока, наконецъ, правительство додумалось до самой простой вещи—и вотъ въ 1839 г. отмежеванная 10-верстная полоса была, наконецъ, нанесена на планъ съ предоставленіемъ ея лишь *во временное пользованіе казачьяго войска*. Работа эта была сдѣлана топографомъ Кокорулинымъ.

До 1839 г. киргизы свободно, безъ всякой платы, пользовались пастбищами и покосами на войсковыхъ земляхъ, а съ момента отмежеванія 10-верстной полосы начинается аренда киргизами земель у казаковъ.

На первыхъ порахъ возникновенія аренды казачество примѣняло къ своимъ арендаторамъ систему обложенія по скоту: со 100 штукъ овецъ оно брало одну овцу, со 100 лошадей одну лошадь и т. д. Но эта система оказалась неудобной, такъ какъ киргизы не показывали всего имѣющагося у нихъ скота; тогда перешли къ системѣ обложенія зимовокъ, и плата стала взиматься въ видѣ подымнаго съ каждаго отдѣльнаго хозяйства. Въ концѣ концовъ стали сдавать земли въ аренду съ торговъ отдѣльными участками. Эта система держится и теперь на войсковыхъ земляхъ, т. е. на запасныхъ земляхъ, находящихся въ вѣдѣніи войскового хозяйственнаго управленія.

Земли, принадлежащія сибирскому казачьему войску, дѣлятся на слѣдующія 3 категоріи: 1) юртовья земли, т. е. земли, поступившія въ надѣль казакамъ, 2) участки, отведенные вмѣсто пенсіи въ собственность казачьимъ офицерамъ и чиновникамъ, и 3) войсковыя запасныя земли, находящіяся въ вѣдѣніи войскового хозяйственнаго управленія.

Важнѣйшіе законодательные акты, касающіеся надѣленія казаковъ землею, заключаются въ Высочайшихъ повелѣніяхъ 18 декабря 1857 г., 20 октября 1859 г. и 18 марта 1867 г., а

также 21 декабря 1895 года объ отграниченіи земель—Бійской линіи и 26 іюля 1903 г.—Иртышской линіи.

Согласно первыхъ трехъ повелѣній, землями были надѣлены 3, 4, 5, 6 и 7 полковые округа сибирскаго казачьяго войска.

Въ этихъ актахъ точно сказано, что 10-верстное пространство остается нейтральнымъ съ предоставленіемъ его, впредь до особаго распоряженія правительства, во временное пользованіе казаковъ, въ видахъ удаленія киргизъ отъ заселенныхъ мѣстъ, прекращенія конокрадства, а также для извлеченія выгодъ войску отъ сдачи ихъ киргизамъ внаемъ и для кочевья.

Кромѣ того, въ Высоч. утвержденномъ 1861 г. положеніи о сибирскомъ казачьемъ войскѣ было точно указано, какія земли поступаютъ въ собственность этого войска; а именно: а) земли, коими войско владѣетъ издревле, б) земли, присоединенныя къ войску вмѣстѣ съ казенными селеніями, и в) наконецъ, при недостаткѣ тѣхъ и другихъ свободныя казенныя земли *во внутренней сторонѣ линіи, а по необходимости и въ Киргизской степи*—въ 10-верстной полосѣ.

Съ теченіемъ времени проведенная Кокоулинымъ линія утратила межевые знаки, которые были поставлены лишь противъ селеній и станицъ. Пользуясь этимъ, казачье населеніе во многихъ мѣстахъ перешло въ своемъ пользованіи за пограничную черту на 20, 30 верстъ и болѣе. Киргизы, до нѣкоторой степени примирившіеся было съ совершившимся фактомъ изыятія изъ пользованія ихъ 10-верстнаго пространства, не могли оставаться хладнокровными зрителями совершенно произвольнаго захвата казаками принадлежащихъ киргизамъ угодій за чертой 10-верстнаго пространства. Тогда начались нескончаемыя жалобы киргизъ на захватъ казаками земель, особенно усилившіяся послѣ 1858 г., когда вторичное межеваніе этой линіи было произведено съ явною прирѣзкою киргизскихъ земель.

Во вниманіе къ справедливымъ жалобамъ киргизъ новая пограничная черта не была утверждена, и командиромъ отдѣльнаго сибирскаго корпуса было предложено казакамъ оставить киргизъ на прежнемъ пользованіи и не стѣснять ихъ въ занимаемыхъ ими угодьяхъ.

Тогда войсковое хозяйственное управленіе возбудило

новое ходатайство объ отграниченіи 10-верстной полосы не отъ линіи казачьихъ поселеній, какъ это было раньше сдѣлано, а отъ границы юртовыхъ надѣловъ (собственно казачьихъ земель).

Такое незаконное домогательство было, однако, отклонено начальникомъ штаба отд. сиб. корпуса и было предложено правленію провести границу 10-верстнаго пространства въ натурѣ, въ присутствіи понятыхъ и депутатовъ, согласно Высоч. утвержденнаго плана на 4-ый полкъ.

Но вопреки этому распоряженію и подъ предлогомъ, что кокоулинская граница на означенномъ планѣ наложена не была, граничная черта вторично была проведена не отъ линіи казачьихъ поселеній, какъ это было сдѣлано Кокоулинимъ, а отъ линіи юртовыхъ надѣловъ.

Поэтому ни депутаты со стороны казны, ни понятые новой межевой работы не утвердили.

Межеваніе это было обжаловано и киргизами, и военнымъ губернаторомъ области сибирскихъ киргизъ наказному атаману сибирскаго казачьяго войска, при чемъ губернаторъ доносилъ, что землемѣромъ Смирновымъ граница 10-верстной полосы вмѣсто 10 верстъ отдалена отъ линіи поселеній на 20 и 30 верстъ, вслѣдствіе этого наказный атаманъ черезъ войсковое правленіе вновь предписалъ казакамъ не стѣснять киргизъ въ землепользованіи.

Въ 1878 г. войсковое казачье правленіе снова командировало землемѣра Аронова для возстановленія межи, неправильно нарушенной Смирновымъ; но межеваніе это, какъ произведенное при депутатахъ, понятыхъ и повѣренныхъ со стороны однихъ только казаковъ, опять не было утверждено.

Наконецъ, въ 1880 г. былъ командированъ землемѣръ Топорковъ для возстановленія проложенной въ 1839 году кокоулинской границы, какъ единственно правильной и неоспоримой, но и это послѣднее межеваніе было обжаловано и потому осталось неутвержденнымъ.

Такова въ общихъ чертахъ исторія возникновенія и межеванія 10-верстной полосы.

Какъ было раньше сказано, надѣленіе казаковъ землями, согласно Положенію 1861 г., могло производиться изъ киргизскихъ земель *по необходимости и только въ виду крайности.*

Но такъ какъ необходимость и крайность—понятія условныя, то казачье вѣдомство немедленно же и самымъ безцеремоннымъ образомъ постаралось воспользоваться указаннымъ пунктомъ Положенія, тѣмъ болѣе, что никакихъ препятствій къ тому не представлялось. Хотя въ войсковыхъ земляхъ имѣлось, да еще и въ настоящее время имѣется, весьма значительный излишекъ свободныхъ удобныхъ земель вполне хорошаго качества для надѣленія станицъ и посѣлковъ, а также и для запаса (послѣдній по закону долженъ быть въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ земель, состоящихъ въ надѣлѣ), но для казаковъ представлялось болѣе выгоднымъ получить сѣнокосныя мѣста въ Киргизской степи — въ 10-верстной полосѣ, такъ какъ эти покосы обезпечивали имъ наибольшій доходъ сдачею ихъ въ аренду киргизамъ. Поэтому казачье вѣдомство, не стѣняясь, начало отграничивать земли 10-верстной полосы къ юртовымъ надѣламъ станицъ и посѣлковъ, такъ что къ 1865 г. значительная часть земель этой полосы по Иртышу уже оказалась отграниченною въ юртовые надѣлы, вслѣдствіе чего совершенно измѣнилась первоначальная внѣшняя граница собственно войсковыхъ земель, глубоко врѣзавшихся въ Киргизскую степь, что въ свою очередь вызвало измѣненіе линіи 10-верстной полосы. Этимъ-то послѣднимъ обстоятельствомъ отчасти и объясняется та упорная настойчивость, съ которою казаки, желая узаконить и закрѣпить за собою самовольный захватъ киргизскихъ земель, отстаивали необходимость проведенія внѣшней границы этой полосы не отъ линіи казачьихъ поселеній, а отъ линіи своихъ юртовыхъ надѣльныхъ земель. Эта настойчивость, вопреки всѣмъ распоряженіямъ даже генераль-губернатора, главнаго начальника края, находила себѣ постоянную поддержку у высшаго начальства казачьяго вѣдомства. Такъ, начальникъ главн. управленія казачьихъ войскъ отношеніемъ отъ іюля 1884 г. за № 248 на имя степного генераль-губернатора писалъ: „мѣстная администрація въ настоящее время затрудняется, какую черту слѣдуетъ принять за внѣшнюю границу 10-верстной полосы при отводѣ казачьихъ надѣловъ—намѣченную-ли въ 1839 г. топографомъ Коккоулинымъ или проложенную впоследствии войсковыми землемѣрами. По моему мнѣнію, вопросъ этотъ не слѣдуетъ и затривать, а надлежитъ принимать въ расчетъ только

установившееся *безспорное* пользованіе“... И далѣе: „Земельное устройство казачьяго населенія обязательно должно быть поставлено *на первомъ планѣ*“ съ предоставленіемъ ему земель даже ихъ районовъ, занятыхъ киргизами, „*т. е. всякія иныя по сему мѣры приведутъ къ окончательному и болѣе выгодному земельному устройству киргизъ ранѣе казаковъ*“.

Казачье отдѣленіе зап. сиб. военного штаба пошло еще дальше въ томъ же направленіи и уже прямо взяло на себя разъясненіе закона въ желательномъ для себя смыслѣ.

По поводу существовавшего въ законѣ, какъ приведено выше, выраженія „въ случаѣ крайности“, генераль-маіоръ Щетина 29 августа 1884 г. докладывалъ, что „понятіе о крайности, оправдывающей прирѣзку юртовыхъ надѣловъ изъ этой временно находящейся въ пользованіи войска полосы слѣдуетъ, по моему мнѣнію, также нѣсколько ослабить въ своихъ требованіяхъ“ въ виду будто бы такихъ соображеній, что „при окончательномъ опредѣленіи числа десятинъ, которое придется оставить изъ 10-верстной полосы за войскомъ, окажется совершенно безразлично, отводились-ли юртовые надѣлы изъ войскового запаса или полосы, ибо, если большая часть запаса будетъ отведена въ станичныя юрты, то недостатокъ войскового запаса придется пополнить изъ 10-верстной полосы; если же юрты будутъ достаточно щедро надѣлены изъ 10-верстной полосы, то на войсковой территоріи останется настолько достаточно земель, что новаго запаса не придется прирѣзывать изъ 10-верстной полосы“.

II.

Въ этомъ же 1884 г. была по распоряженію главнаго начальника края образована особая комиссія подъ предѣтельствомъ и. д. акмолинскаго губернатора и при участіи управляющихъ государственными имуществами зап. сиб. и контрольными палатами для разсмотрѣнія доклада казачьяго отдѣленія окружнаго штаба о 10-верстной полосѣ.

Въ этомъ докладѣ тотъ же генер. Щетина предлагалъ рядъ мѣръ, имѣющихъ цѣлью установить *status quo ante* и пользованіе 10-верстной полосой почти цѣликомъ предоставить въ распоряженіе казачьяго вѣдомства.

Но комиссія взглянула на дѣло совершенно иначе и признала нужнымъ разсмотрѣть отдѣльно три главныхъ вопроса: 1) о правѣ сибирскихъ казаковъ на временное пользованіе государственными землями изъ 10-верстной полосы и о необходимости точнаго опредѣленія границъ ея; 2) о правѣ станицъ и поселковъ сиб. казачьяго войска на надѣлы изъ этого пространства дополнительными участками и 3) о правѣ казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ избирать поземельные участки въ потомственную собственность изъ 10-верстной полосы.

Представляетъ чрезвычайно большой интересъ заключеніе комиссіи по означеннымъ тремъ вопросамъ.

По первому вопросу комиссія нашла, что, на основаніи существующихъ узаконеній „10-верстное пространство, *оставаясь нейтральнымъ*, предоставляется, впредь до особаго распоряженія правительства, *во временное пользованіе* казаковъ для извлеченія выгодъ отъ отдачи земель киргизамъ внаемъ и для кочевья“.

Такое право, по мнѣнію комитета, неоспоримо, но только по отношенію къ дѣйствительной 10-верстной полосѣ, а никакъ не къ пространству, состоящему нынѣ въ пользованіи войска въ двойномъ и тройномъ размѣрѣ во многихъ мѣстахъ этой линіи. Поэтому комиссія не нашла возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ нач. окружнаго штаба, что безспорною частью внѣшней границы 10-верстной полосы слѣдуетъ разумѣть фактически установившееся владѣніе (не пользованіе ли?) полосою на томъ будто бы основаніи, что на таковое владѣніе не предъявляется споровъ.

Фактическое владѣніе полосою, наоборотъ, оспаривалось и опротестовывалось въ теченіе болѣе 40 лѣтъ и цѣлыми обществами киргизовъ, и областнымъ начальствомъ. Протесты эти признавались правильными главными начальниками края, всякій разъ назначались новыя межеванія для опредѣленія дѣйствительной пограничной черты, но исполнители этихъ работъ, назначаемые войсковымъ правленіемъ, или не умѣли, или не хотѣли произвести ихъ...

Наконецъ, противъ фактическаго владѣнія полосою въ увеличенномъ размѣрѣ заявлялся протестъ и стороны учрежденія, вѣдавшаго государственными землями и наблюдающаго интересы казны, бывшаго управленія государствен-

ными имуществами Западной Сибири. Въ виду этого и принимая въ соображеніе, что межеваніе казачьихъ земель можетъ еще продлиться десятки лѣтъ, а также для огражденія казенныхъ интересовъ и обезпеченія киргизскаго населенія, сильно стѣсненнаго въ землепользованіи,—комиссія полагала необходимымъ образовать немедленно особую межевую комиссію при депутатахъ отъ казаковъ и киргизъ для точнаго отграниченія 10-верстнаго пространства въ натурѣ отъ линіи казачьихъ поселковъ, на что, по исчисленіямъ комиссіи, придется израсходовать около 18 тыс. руб.

По второму вопросу комиссія признала, что въ этомъ случаѣ должно руководствоваться слѣдующими узаконеніями: а) цитированнымъ выше положеніемъ 1861 г. о сибирскомъ войскѣ и б) Высочайше утвержд. 9 іюля 1877 г. положеніемъ военнаго совѣта, гдѣ въ п. 4 сказано: при проектированіи и уравниеніи надѣловъ по возможности подвергать наименьшей ломкѣ границы настоящаго земельного пользованія; то же самое соблюдать и относительно тѣхъ проектированныхъ станичныхъ границъ, которыя надлежащимъ образомъ обозначены уже въ натурѣ временными признаками, оставляя излишекъ земель во временномъ пользованіи жителей и пополняя недостатокъ изъ вблизи лежащихъ свободныхъ войсковыхъ участковъ, а въ случаѣ крайности—изъ района 10-верстной полосы.

Изъ этихъ узаконеній ясно усматривается, что возможность прирѣзки къ юртамъ станицъ и поселковъ изъ земель 10-верстной полосы категорически обусловливается или недостаткомъ войсковыхъ запасныхъ земель, или невозможностью прирѣзки изъ свободныхъ казенныхъ земель во внутренней сторонѣ линіи.

Такое ограниченіе, несомнѣнно, указываетъ, что правительство не считало возможнымъ предоставить названное пространство въ вѣчное владѣніе войска и надѣлъ изъ него обусловливало только *крайностью*. Поэтому комиссія не признала возможнымъ допустить какое-либо нарушеніе этихъ узаконеній или *ослабленіе* понятія въ словахъ: *по необходимости и въ случаѣ крайности*, которыя весьма точно разъясняютъ вопросъ и не могутъ породить никакихъ недоразумѣній.

Недостатка въ запасныхъ земляхъ сибирское казачье

войско не имѣетъ. По свѣдѣніямъ, бывшимъ въ разсмотрѣніи комиссіи, войско къ тому времени владѣло всего на 49.035 душъ мужескаго пола 5.008.700 десятинъ земли; изъ нихъ 2.157.914 десятинъ состояли въ пользованіи станицъ и поселковъ, а 2.850.787 десятинъ въ войсковомъ запасѣ, въ этомъ числѣ и 1.052.893 десятины 10-верстнаго пространства.

Такимъ образомъ, свободной земли у войска оставалось около 1.800.000 десятинъ—болѣе чѣмъ достаточное количество для надѣленія казачьихъ поселеній дополнительными и запасными землями, такъ какъ собственно запасныхъ земель въ войскѣ допускается имѣть (согласно Высочайшему указу правительствующему сенату 26 декабря 1857 г.) по расчету не болѣе $\frac{1}{3}$ юртовыхъ надѣловъ сибирскихъ казачьихъ посел.); слѣдовательно, при надѣлѣ въ 2.157.914 десят. запасныя земли не должны превышать 719.304 десят., а у войска имѣлось на этотъ предметъ почти втрое, такъ что съ этой стороны не встрѣчается никакой надобности и, крайности въ прирѣзкѣ войску земель изъ 10-верстной полосы. Дѣйствительною *крайностью* слѣдуетъ признать тотъ случай, когда станица или поселокъ своими юртовыми надѣлами соприкасается съ землями несвободными, принадлежащими другимъ поселеніямъ, и отводъ дополнительныхъ участковъ изъ войсковыхъ или казенныхъ земель во внутренней сторонѣ линіи невозможно произвести безъ чрезполосности; при такихъ условіяхъ прирѣзка земель можетъ и должна быть произведена изъ 10-верстной полосы. При этомъ слѣдуетъ установить, чтобы дѣйствительность такой надобности была строго изслѣдована и провѣрена управленіемъ госуд. имуществами, безъ предварительнаго разсмотрѣнія и заключенія коего утвержденіе проектовъ такихъ надѣловъ не производилось. Иначе говоря, всѣ тѣ проекты надѣловъ казачьихъ станицъ и поселковъ, которые требуютъ прирѣзки къ казачьимъ юртамъ казенныхъ земель, слѣдуетъ допускать къ разрѣшенію только по соглашенію съ управленіемъ госуд. имущ. Зап. Сибири.

По третьему вопросу—о правѣ казачьимъ офицерамъ и чиновникамъ земельныхъ участковъ въ потомственную собственность изъ 10-верстной полосы—комиссія пришла къ слѣдующему заключенію.

Въ 70-хъ годахъ послѣдовали Высочайшія повелѣнія объ

обеспеченіи казачьихъ офицеровъ и классныхъ чиновниковъ разныхъ казачьихъ войскъ, въ томъ числѣ и сибирскаго (7 мая 1877 г.), поземельными участками въ потомственную собственность *изъ войсковыхъ запасныхъ земель или пенсіями на общемъ положеніи—изъ войсковыхъ суммъ.*

Положеніе Сибирское отличается отъ подобныхъ положеній для другихъ казачьихъ войскъ лишь тѣмъ, что поземельные участки для сибирскихъ казаковъ опредѣлены въ значительно большемъ размѣрѣ, чѣмъ для другихъ войскъ, и что ст. 6-ой Положенія предоставлено въ теченіе 10 лѣтъ лицамъ, получающимъ пенсіи, отказываться отъ таковыхъ и получать взамѣнъ того поземельные участки въ потомственную собственность. И то и другое послѣдовало на основаніи заявленій войскового управленія объ обиліи запасныхъ земель и ихъ малоцѣнности и клонилось къ наибольшему привлеченію войсковыхъ чиновъ брать участки взамѣнъ пенсій.

Такимъ образомъ, изъ прямого смысла и характера Высочайше утвержденнаго Положенія 7 мая 1877 г. ясно видно, что надѣленіе сибирскихъ казачьихъ офицеровъ и классныхъ чиновниковъ землею должно производиться только изъ *войсковыхъ запасныхъ земель*, а никакъ не изъ государственныхъ, хотя бы и предоставленныхъ во временное пользованіе войска. Приводимыя въ докладѣ окружного штаба соображенія, что съ раздачею войсковыхъ запасныхъ земель все равно придется пополнить таковыя изъ 10-верстной полосы, тоже не могутъ быть признаны основательными: во-первыхъ, потому, что войско еще имѣетъ значительные запасы земель, во-вторыхъ, что въ случаѣ ихъ раздачи пополненіе ихъ можетъ быть произведено изъ казенныхъ земель во внутренней сторонѣ линіи и, въ-третьихъ, если ужъ, дѣйствительно, можетъ встрѣтиться необходимость прирѣзки къ войску запасной земли изъ этой полосы, то пусть эти земли сначала поступятъ въ войско, а не въ частную потомственную собственность, которая съ теченіемъ времени можетъ перейти во владѣніе разныхъ частныхъ лицъ изъ разночинцевъ не казачьяго происхожденія и породить такое число владѣльцевъ-кулаковъ и эксплуататоровъ, что смежное туземное населеніе будетъ доведено до крайней нищеты, да и на экономическомъ состояніи самого казачьяго населенія вліяніе

такихъ землевладѣльцевъ должно будетъ отразиться пагубно. Наконецъ, надѣленіе войсковыхъ чиновъ участками изъ государственныхъ земель было бы равносильно производству имъ пенсій не отъ войска, а за счетъ казны, что едва ли можетъ быть допущено...

Стремленіе войсковыхъ чиновъ къ полученію потомственныхъ участковъ въ районѣ 10-верстной полосы легко объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что это — единственная территорія въ войсковомъ пользованіи, *земли которой могутъ давать доходъ, не требуя ни труда, ни затраты капитала*, такъ какъ пограничные съ 10-верстною полосою киргизы, сильно стѣсненные въ землепользованіи, не могутъ обойтись безъ этихъ земель и составляютъ постоянный контингентъ арендаторовъ.

Вслѣдствіе этого комиссія признала необходимымъ: 1) отводъ казачьимъ офицерамъ и чиновникамъ участковъ въ потомственную собственность изъ земель 10-верстной полосы на будущее время воспретить безусловно и 2) испросить Высочайшее разрѣшеніе, чтобы тѣ изъ отведенныхъ уже участковъ, на которыхъ владѣльцами ихъ не возведено никакихъ хозяйственныхъ построекъ, а также не сдѣлано никакихъ денежныхъ затратъ, были замѣнены участками изъ войсковыхъ запасныхъ земель.

Представляетъ особенный интересъ заключеніе этой комиссіи по вопросу о томъ, насколько казакамъ въ дѣйствительности необходимы угодья въ 10-верстномъ пространствѣ. Комиссія признала, что казаки нуждаются въ этомъ пространствѣ не по необходимости, ощущаемой въ „поземельномъ довольствіи“, а какъ въ выгодной оброчной статьѣ, увеличивающей доходъ войсковыхъ суммъ. Для киргизъ же земли эти составляютъ насущную потребность, безъ нихъ они обходиться не могутъ, и какъ бы ни разрѣшился вопросъ объ этихъ земляхъ,—поступятъ-ли они во владѣніе войска, станицъ или частныхъ лицъ,—землями этими въ дѣйствительности будутъ всегда пользоваться кочевники путемъ арендованія ихъ у владѣльцевъ. Изъ этого, несомнѣнно, вытекаетъ заключеніе, что *въ земляхъ этихъ наиболее нуждается въ прямомъ значеніи слова то населеніе, которое ихъ арендуетъ, а не то, которое ихъ сдаетъ въ аренду.*

Киргизы въ мѣстностяхъ, смежныхъ съ 10-верстною по-

лосой, вслѣдствіе стѣсненія въ земельныхъ угодьяхъ начинаютъ нищать, и, по заявленію казаковъ, въ станицахъ и поселкахъ замѣчается большой наплывъ обѣднѣвшихъ киргизъ. При этомъ комиссія отмѣтила одинъ весьма характерный для казаковъ фактъ. Со стороны казаковъ не разъ слышались довольно оригинальныя жалобы, будто „киргизы приносятъ большой вредъ казачеству, деморализуя его тѣмъ, что они своимъ даровымъ трудомъ приучаютъ станичниковъ къ лѣни“. Вотъ ужъ по-истинѣ *embarras de richesse!*

Таковы тѣ выводы, къ какимъ пришла комиссія. По ея словамъ, при рѣшеніи этого вопроса она „руководствовалась лишь точнымъ смысломъ существующихъ на сей предметъ законоположеній, не считая возможнымъ „ослаблять“ прямой смыслъ ихъ, тогда какъ всѣ дѣйствія лично заинтересованныхъ въ этомъ вопросѣ казаковъ съ низшихъ до высшихъ его органовъ основаны именно на „ослабленіи прямого смысла закона“.

Канцелярія степного генераль-губернатора въ сентябрѣ 1885 г. увѣдомила акмолинскаго губернатора, что журналъ комиссії главнымъ начальникомъ края отосланъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и военному; вмѣстѣ съ тѣмъ канцелярія сообщаетъ, что главнымъ начальникомъ края было предписано войсковому хозяйственному правленію сибирскаго казачьяго войска внѣшнюю граничную линію 10-верстнаго пространства въ тѣхъ мѣстахъ, въ районѣ 3, 4 и 5 полковыхъ округовъ (по Горькой линіи), гдѣ нарѣзка юртовыхъ и офицерскихъ участковъ къ тому времени уже была произведена, — оставить ту, которая принималась въ соображеніе при производствѣ межеванія; въ остальныхъ же полковыхъ округахъ, гдѣ межеваніе въ то время еще не производилось, граница 10-верстнаго пространства должна считаться отъ юртовыхъ надѣловъ лишь въ томъ случаѣ, если надѣлы эти находятся не внутри Киргизской степи, а *по Иртышу отъ этой рѣки*, при чемъ ширина полосы не должна превышать 10 верстъ. Затѣмъ, впредь до разрѣшенія законодательнымъ порядкомъ вопроса о правѣ казачьихъ офицеровъ на земельные надѣлы изъ 10-верстной полосы, войсковому правленію предложено было производить въ этой полосѣ предварительное проектированіе офицерскихъ участковъ, съ отдачею этихъ участковъ офицерамъ во временное пользованіе,

но съ предупрежденіемъ, что таковыя участки во всякое время могутъ быть изъяты изъ ихъ пользованія. И, наконецъ, чтобы дальнѣйшая нарѣзка казачьихъ надѣловъ изъ 10-верстной полосы допускалась только лишь въ виду крайней необходимости, подѣ которой должно разумѣть какъ недоброкачественность земли запаса, такъ и тотъ случай, когда станица или поселокъ своими юртовыми надѣлами соприкасаются съ землями несвободными, принадлежащими другимъ осѣдлымъ поселеніямъ, почему отводъ дополнительныхъ земель во внутренней сторонѣ линіи невозможно производить безъ чрезполосности. При этомъ было предпринято, чтобы дѣйствительная необходимость нарѣзки земель отъ 10-верстной полосы всякій разъ была доказана актомъ особой назначенной для того комиссіи съ представителями отъ областной администраціи и депутатами отъ сторонъ, заинтересованныхъ въ такомъ межеваніи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. Клетнеръ.

Сибирскіе негативы *).

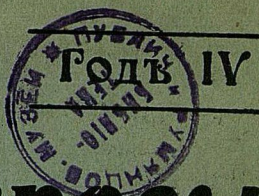
(Окончаніе).

Кромѣ хлѣбопашества, въ этомъ районѣ ведется уже значительное, по сравненію съ лѣсной областью праваго берега Томи, скотоводство, дающее хорошій доходъ. Затѣмъ здѣсь довольно развито пчеловодство, которое при нынѣшнихъ высокихъ цѣнахъ на медь (въ деревняхъ медь продается отъ 20 до 30 коп. за фунтъ) составляетъ весьма выгодную статью въ хозяйствѣ. Эти три вида хозяйства—хлѣбопашество, скотоводство и пчеловодство—усвоены всѣми домохозяевами, въ большемъ или меньшемъ масштабѣ, и при добромъ желаніи и трудолюбіи они способны дать всѣмъ хорошій достатокъ безъ особаго напряженія силъ. Къ этимъ основнымъ занятіямъ присоединяются въ различныхъ деревняхъ различныя подсобныя промыслы—добыча угля, лѣса, извести, перевозка хлѣба и камня на желѣзную дорогу, вина въ казенныя лавки, разныя ремесла и проч. Наприм.,

*) См. „Сиб. Вопр.“ № 17—18.

209 / 346

Сибирскіе



№№ 21-22 Вопросы

28 августа 1908 г.

Въ 1908 г. „Сибирскіе Вопросы“ будутъ выходить еже-
недѣльно въ размѣрѣ около трехъ печатныхъ листовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. День 28 августа *L.*
II. Левъ Толстой о Сибири *N.*
III. Недостатки законопроекта о земскомъ самоуправленіи
въ Сибири *Э. П.*
IV. Оформленное отчужденіе государственныхъ
земель въ Сибири (Окончаніе) *А. Клетпера.*
V. Рабочій вопросъ на рыбныхъ промыслахъ
Тобольской губерніи (Окончаніе) *И. Майскаго.*
VI. Культурныя работы въ Иркутскѣ *А. Чернова.*
VII. Киргизы на совѣщаніи степного генераль-губернатора . *V.*
VIII. Постановленія и пожеланія I всероссійскаго съѣзда печати.
IX. Сибирскія письма:
Хабаровскъ (Экспедиція В. К. Арсеньева).
X. Хроника.
XI. Библиографія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Флейтмана, Казанская, 45.

1908.

Оформленное отчужденіе государственныхъ земель въ Сибири *).

(Киргизы и сибирское казачество).

(Окончаніе).

III.

Теперь вполнѣ естественнымъ является вопросъ, насколько работы означенной выше коммисіи и послѣдовавшее затѣмъ распоряженіе главнаго начальника края имѣли практическіе результаты и каковыми эти послѣдніе оказались въ дѣйствительности.

Объ этомъ черезъ 6 лѣтъ, т. е. въ 1891 г., степной генераль-губернаторъ доносилъ министру государственныхъ имуществъ. Изъ его донесенія видно, что къ 1 января 1891 года изъ 612 офицеровъ, чиновниковъ, вдовъ и сиротъ, имѣвшихъ право на обезпеченіе, согласно положенія 7 мая 1877 г., пожелали получить пенсію 119 человекъ, или 19%, и 493 человекъ, или почти 81%, заявили желаніе получить земельные участки, при чемъ 379 участковъ къ тому времени уже были отмежеваны и переданы во временное пользованіе подлежащихъ лицъ впредь до утвержденія таковыхъ участковъ за ними законодательнымъ порядкомъ въ потомственную собственность, и оставалось надѣлать еще 112 офицеровъ.

Всего для надѣла 493 лицъ необходимо было 560 тыс. десятинъ, изъ коихъ 470 тыс. приходилось на 10-верстное пространство и только 90 тыс. дес. на войсковой запасъ. Здѣсь необходимо замѣтить, что самая значительная часть офицерскихъ участковъ была отмежевана уже послѣ 1884 г.

Что же касается количества земель, ограниченныхъ изъ 10-верстной полосы въ юртовые надѣлы станицъ и поселковъ, сообщаетъ далѣе генераль-губернаторъ, то „хотя свѣдѣній по сему предмету въ управленіи не имѣется, несомнѣнно однако, что таковыя ограниченія весьма энергично и безостановочно производятся и по настоящее время и,

*) См. „Сиб. Вопр.“ № 19—20.

повидимому, безъ всякихъ комиссій для опредѣленія *дѣйствительной необходимости* этихъ прирѣзокъ: по крайней мѣрѣ, со стороны управленія государственными имуществами, прямая обязанность котораго защищать интересы казны, никакихъ депутатовъ для участія въ такихъ комиссіяхъ назначается не было.

Полагая, что общая площадь 10-верстнаго пространства составляетъ свыше $1\frac{1}{2}$ милл. десятинъ, и принимая во вниманіе, что по отчету сибирскаго казачьяго войска за 1893 г. площадь этихъ земель показана въ 808 тыс. десятинъ, изъ которыхъ „по неудобству земель войскового запаса также отводятся дополнительные надѣлы казакамъ и участки офицерамъ“, затѣмъ, что все, остающееся еще не отмежеваннымъ изъ нихъ ни казакамъ, ни офицерамъ, отдается войскомъ въ аренду, а также, что въ таблицѣ того же отчета въ графѣ „арендныхъ земель въ 10-верстной полосѣ“ показаны тѣ же 808 тыс. десятинъ,—нужно заключить, что остальные земли изъ общей площади 10-верстной полосы почти въ такомъ же количествѣ уже отмежеваны или въ юртовые надѣлы станицъ и поселковъ или въ офицерскіе участки, почему войсковое правленіе исключило ихъ изъ этой полосы, считая въ настоящее время площадь названной полосы не въ $1\frac{1}{2}$ милл. десятинъ, а только въ 808 тыс. десятинъ.

При отграниченіи земельныхъ надѣловъ казакамъ на основаніи положенія 1877 года за норму принято 30 десят. удобной земли на каждую душу мужского пола, при чемъ и прибывшее населеніе, согласно ст. 5 Высоч. утвержд. 21 апр. 1869 года мнѣнія Госуд. Совѣта, впредь до увеличенія численности его на $\frac{1}{3}$, должно пользоваться тою же землею, пока пропорція земли на каждую душу въ юртѣ не составитъ 20 десятинъ (изъ числа 30, опредѣленныхъ положеніемъ 1877 года).

Между тѣмъ, какъ видно изъ упомянутаго отчета, войско въ настоящее время надѣлено землею по расчету населенія къ 1 января 1894 года: въ Петропавловскомъ уѣздѣ по 38,1 дес. удобной земли на каждую душу мужского пола, въ Омскомъ по 48,8 дес., въ Павлодарскомъ по 47,8 дес. въ Семипалатинскомъ по 47,8 дес. и въ Устькаменогорскомъ по 44 десятины. При этомъ необходимо замѣтить, что общая

площадь надѣловъ съ неудобной землею часто доходить до 90 десятинъ на душу, какъ, напр., въ нѣкоторыхъ поселкахъ Омскаго уѣзда, и, по отзыву самихъ казаковъ, большая часть земель, показанныхъ неудобными, представляетъ незначительные солонцы, весьма пригодные для пастбы скота. Даже само войсковое правленіе находить, что „въ настоящее время казачьи надѣлы еще фактически такъ велики, что превышаютъ опредѣленное закономъ число нормальныхъ среднедоходныхъ десятинъ на душу“ (Отчетъ за 1893 годъ).

Если къ этому прибавить, что войсковое правленіе въ 1892 и 1893 г.г. даже напечатало въ нѣкоторыхъ газетахъ публикации о вызовѣ переселенцевъ-арендаторовъ для поселенія на своихъ земляхъ, то съ несомнѣнностью можно заключить, что въ настоящее время войско обладаетъ весьма значительнымъ запасомъ свободныхъ земель для того, и нельзя оправдывать какія бы то ни было прирѣзки къ юртовымъ надѣламъ изъ 10-верстной полосы, не говоря уже объ отчужденіи въ этой полосѣ офицерскихъ участковъ.

Въ то же время степной генераль-губернаторъ, будучи озабоченъ самовольнымъ развитіемъ переселенческаго движенія, 17 декабря 1891 г. за № 5715 сообщилъ министру государственныхъ имуществъ, что *наибольте удобные* для образованія новыхъ поселеній въ краѣ участки отошли въ потомственную собственность офицеровъ сибирскаго казачьяго войска, которая, *не составляя изъ себя земледѣльческаго класса, не обладая ни знаніемъ, ни потребными для рациональнаго хозяйства капиталами, будутъ стараться продать доставшіеся имъ, такъ сказать, случайно земельные участки за недорогую плату*“.

И далѣе: „такъ какъ сибирское казачье войско вообще отличается стремленіемъ къ легкому труду, путемъ эксплуатаціи сосѣдняго киргизскаго населенія, то и казачьи офицеры и чиновники, вышедшіе изъ среды того же казачества, унаслѣдовали традиціонныя привычки своего сословія; поэтому совершенно естественнымъ является отсутствіе попытокъ къ устройству правильныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ на полученныхъ участкахъ и стремленіе обратить эти земли въ капиталы, пригодные для торговыхъ оборотовъ“.

По собраннымъ имъ свѣдѣніямъ оказалось, что, хотя офицерскіе участки состоятъ еще лишь во временномъ поль-

зованіи лицъ, получившихъ ихъ, впредь до окончательнаго утвержденія за ними этихъ участковъ законодательнымъ порядкомъ, но многіе участки къ тому времени уже были проданы ими въ среднемъ не дороже 2 руб. за десятину, при высшей цѣнѣ въ 9 руб. и низшей въ 53 коп. Поэтому главный начальникъ края проектировалъ выкупить у войска означенные участки въ казну, исчисливъ необходимую для того сумму въ 1.350.000 рублей.

Бывшее зап.-сиб. упр. госуд. имущ., на заключеніе котораго этотъ проектъ былъ присланъ м—вомъ, съ своей стороны высказалось въ томъ смыслѣ, что выкупъ означенныхъ участковъ казною былъ бы равносильнъ выкупу казною своей же собственной казенной земли, такъ какъ почти всѣ участки эти находятся въ 10-в. полосѣ и никогда и никакими узаконеніями окончательно укрѣплены за казачьимъ войскомъ не были, въ каковомъ положеніи находятся и въ настоящее время.

Съ учрежденіемъ въ Зап. Сибири особаго управленія въ 1884 г. для завѣдыванія госуд. имуществами это послѣднее не могло, конечно, не обратить вниманія на такой захватъ казачьимъ войскомъ 10-в. полосы. Поэтому уже въ 1885 г. бывшимъ тогда управл. госуд. имущ. Зап. Сибири, д. с. с. Заборовскимъ, было представлено м—ру госуд. имущ., что, въ виду предоставленнаго казакамъ положеніемъ 1861 г. права на отводъ станичныхъ надѣловъ изъ госуд. земель 10-в. пространства лишь *въ крайнемъ случаѣ и по необходимости*, за недостаткомъ земель, находящихся во владѣніи войска, практиковавшееся прежде разграниченіе указаннаго пространства при участіи однихъ только сословныхъ казачьихъ учреждений, съ открытіемъ спеціальнаго мѣстнаго учрежденія, завѣдующаго госуд. имуществами, должно прекратиться, въ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ по этому дѣлу войсковое начальство должно уже сообразоваться со взглядами м—ва госуд. имущ. Въ то же время необходимо принять въ казенное управленіе всѣ земли этой полосы съ тѣмъ, чтобы, впредь до размежеванія ихъ между казною и войскомъ, доходъ отъ нихъ поступалъ въ казну и войско по равной части, а доходъ отъ лѣсовъ составлялъ исключительную принадлежность казны, при чемъ передача этихъ земель въ вѣдомство м—ва госуд. имуществъ должна быть основана на Высоч. утвер-

жденныхъ въ 1857, 1859 и 1865 годахъ планахъ казачьихъ владѣній и произведена въ теченіе 6 мѣсяцевъ. Затѣмъ, срокъ размежеванія земель между казною и войскомъ онъ полагалъ назначить не болѣе 10 лѣтъ.

Обращая вниманіе на положеніе 10-в. полосы и на безспорную принадлежность ея казнѣ, управленіе указывало на необходимость немедленно изъять изъ пользованія казаковъ всѣ лѣса, произрастающіе на земляхъ 10-в. пространства, для передачи таковыхъ въ вѣдѣніе казны.

Затѣмъ, такъ какъ со стороны степного генераль-губернатора послѣдовало, уже приведенное выше, распоряженіе войскового хозяйств. правленія объ обмежеваніи всѣхъ юртовыхъ надѣловъ станицъ и поселковъ 3, 4 и 5 полковыхъ округовъ, утвержденіе коихъ за казаками было пріостановлено впредь до разрѣшенія предъявленнаго областною администраціею спора, а также производить отводъ участковъ офицерамъ во временное пользованіе изъ 10-в. полосы,—то д. с. с. Заборовскій вторично входилъ съ представленіемъ на имя министра, въ которомъ, указавъ на то, что приведеннымъ распоряженіемъ генераль-губернатора прямое отношеніе казеннаго управленія къ 10-в. полосѣ и вообще къ землямъ Киргизской степи представляется совершенно изолированнымъ, и что такимъ образомъ управленіе лишено возможности ограждать несомнѣнныя права казны на эти земли,—просилъ разрѣшенія министра принять въ казенное управленіе всѣ земельныя угодья 10-верстной полосы по Высочайше утвержденнымъ въ 1857, 1859 и 1865 годахъ планамъ съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшее отграниченіе земель изъ 10-верстной полосы къ юртовымъ надѣламъ производилось только въ случаяхъ дѣйствительной крайности, требуемой закономъ, и чтобы нарѣзка офицерскихъ участковъ въ этой полосѣ была окончательно прекращена.

Въ 1889 г. киргизами Устькаменогорскаго уѣзда Джемабаевыми возбуждено было ходатайство о предоставленіи имъ въ надѣлъ наравнѣ съ крестьянами земельныхъ участковъ въ 10-верстной полосѣ съ расположенными на нихъ зимовьями, коими пользовались ихъ отцы и дѣды болѣе ста лѣтъ, такъ какъ, хотя казакамъ воспрещено было брать съ нихъ какое-либо вознагражденіе, но послѣдніе тѣмъ не менѣе стали требо-

вать съ просителей за право пользования тѣми угодьями „кочытный налогъ за каждую скотину“.

Итакъ какъ возбужденный Заборовскимъ вопросъ о 10-верстной полосѣ оставался не разрѣшеннымъ еще министерствомъ, то управление передало это прошеніе въ д-тъ общихъ дѣлъ, присовокупивъ отъ себя, что съ своей стороны ходатайство киргизъ оно считаетъ заслуживающимъ полнаго удовлетворенія.

На всѣ означенныя представленія управленія никакого отвѣта со стороны м-ва не послѣдовало.

Въ 1892 году (10 авг. за № 5673) д-тъ земледѣлія и сельской промышленности сдѣлалъ запросъ управленію о выкупѣ въ казну участковъ, отведенныхъ казачьимъ офицерамъ вблизи проектированной линіи желѣзной дороги. Въ сѣбѣ съ тѣмъ онъ увѣдомилъ управленіе, что на всеподданнѣйшемъ отчетѣ степнаго генераль-губернатора за 1891 годъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится, что онъ, генераль-губернаторъ, ходатайствуетъ передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ о пріобрѣтеніи продаваемыхъ офицерами потомственныхъ участковъ въ казну для предоставленія таковыхъ переселенцамъ за оброчную плату съ 5-копеечною подесятинною надбавкою въ доходъ войсковыхъ суммъ, послѣдовала Высочайшая отмѣтка: „*Правильно-ли это? Земли войсковыя, по-Моему, должны оставаться навсегда войсковыми*“.

Управленіе повторило свое мнѣніе, высказавшись въ томъ смыслѣ, что покупка казною офицерскихъ участковъ, вымежеванныхъ изъ земель 10-верстной полосы, была бы равносильна покупкѣ казною своей же собственной казенной земли. Что же касается Высочайшей отмѣтки, то относительно ея управленіе выразило мысль, что эту отмѣтку ни въ какомъ случаѣ нельзя считать рѣшающею вопросъ о 10-верстной полосѣ, или хотя бы только относительно офицерскихъ участковъ, такъ какъ въ ней заключается лишь Высочайшее мнѣніе, предполагавшее собою нѣкоторое сомнѣніе въ правильности проектированнаго генераль-губернаторомъ выкупа, почему оно и не можетъ имѣть характера того или иного рѣшенія вопроса. Въ такомъ именно смыслѣ, повидимому, отмѣтка эта понималась и министерствомъ: иначе, если бы оно признавало за этой отмѣткой рѣшающее значеніе, оно не могло бы требовать отъ управленія какихъ бы

то ни было заключеній по этому вопросу: они въ такомъ случаѣ не могли бы имѣть никакой силы.

„Даже если казачье вѣдомство,—говорилось въ отозвѣвѣ управленія,—склонное вообще къ толкованіямъ въ желательномъ для себя смыслѣ всего, чѣмъ бы только возможно бы воспользоваться въ вопросѣ о 10-верстной полосѣ, не исключая и „ослабленій“ прямого смысла закона, вовсе однако не нашло возможнымъ придавать этой Высочайшей отмѣткѣ рѣшающее значеніе, а, напротивъ, всячески домогается утвержденія произведенныхъ имъ отграниченій изъ земельной полосы законодательнымъ порядкомъ“.

Но дѣло отъ этого не подвинулось впередъ ни на югу. Девять лѣтъ оно продолжало пребывать *in statu quo ante*. Наконецъ, въ 1904 году казачье вѣдомство добилось своего. Его притязанія на закрѣпленіе за нимъ киргизскихъ земель увѣнчались успѣхомъ. Высочайше утвержденнымъ 31 мая 1904 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было положено:

1) земли 10-верстной полосы сибирскаго казачьяго войска въ тѣхъ размѣрахъ и границахъ, въ которыхъ онѣ были предоставлены во временное пользованіе названнаго войска, присоединить къ составу войсковыхъ земель на общихъ основаніяхъ, для сихъ земель установленныхъ, предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ киргизамъ, имѣющимъ зимовыя стойбища въ предѣлахъ 10-верстной полосы, впредь до окончательнаго ихъ устройства, сохранить пользованіе землями, находящимися подъ сими стойбищами, съ платою за эти земли казакамъ;

2) впредь до окончательнаго разрѣшенія вопроса объ устройствѣ киргизъ, имѣющихъ зимовыя стойбища въ предѣлахъ 10-верстной полосы сибирскаго казачьяго войска, размѣръ производимой ими нынѣ наемной платы за земли, находящіяся подъ сими стойбищами, не подвергать измѣненію.

Этимъ окончательно была поставлена крестъ на всѣ „докучныя“ притязанія и жалобы киргизскаго народа...

А. Клеттеръ.

Въ такомъ случаѣ, въ вопросѣ о 10-верстной полосѣ, казачье вѣдомство, конечно, не могло бы воспользоваться въ вопросѣ о 10-верстной полосѣ, не исключая и „ослабленій“ прямого смысла закона, вовсе однако не нашло возможнымъ придавать этой Высочайшей отмѣткѣ рѣшающее значеніе, а, напротивъ, всячески домогается утвержденія произведенныхъ имъ отграниченій изъ земельной полосы законодательнымъ порядкомъ.